

Т.И. КАЛУЖНИКОВА

(Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 372.461
ББК 4410.241.3

ИНТОНАЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОНОМАТОПЕЙ В ДЕТСКОМ СПОНТАННОМ ПЕНИИ

Аннотация: Рассматривается ономотопея как комплексная форма звукового общения, включающая аудиальные и паралингвистические средства (миимику, жесты, движения и т.п.). Выявляются виды детских ономотопей и последовательность в освоении типов звуковых имитаций в онтогенезе.

Ключевые слова: звукоподражания, изобразительные интонации, вокализации, звукосимволизм, онтогенез.

Феномен звукоподражания издавна привлекает к себе внимание ученых, работающих в разных областях научного знания. Однако проблематика, связанная со сферой звуковых имитаций, изучается в основном на материале культуры взрослых, тогда как применительно к детскому поведению она все еще в должной мере не осмыслена. Отмеченным обстоятельством обусловлено обращение к заявленной теме, при исследовании которой использованы образцы спонтанного пения, записанные автором статьи от современных российских детей.

Наблюдаются некоторые несовпадения в трактовке понятий «ономотопея» / «звукоподражание» представителями разных наук. С точки зрения лингвистики, это, с одной стороны, деятельность, связанная с воспроизведением звучаний внешнего мира, с другой – слово (знак вербального языка), звуковая форма которого обуславливается свойствами имитируемого объекта. Помимо звукоизобразительных слов с акустическим денотатом, выделяются звукосимволические лексемы с неакустическим денотатом. В них запечатлены аудиальные образы объектов, воспринимаемых в любой сенсорной модальности человека, кроме слуховой [Воронин 1982: 24, 31, 34, 88, 136; Журавлев 1974: 11-13, 130, 142].

Несколько иная интерпретация названного понятия сложилась в биоакустике [Морозов 1983; Панов 1994; Сёке: 1973; Шовен 1972], орнитоэтномузыкологии [Сёке: 1973] и этноэтномузыкологии [Алексеев 1995: 33-35; Мациевский 2011: 5-6; МКНС 1997: 96, 145-147, 178; Шейкин 2002: Глава II и др.]. Здесь оно мыслится как *комплексная форма звукового общения*, включающая, помимо аудиальной составляющей (голосовые фонации как со словом, так и без него, инструментальные сигналы), также *паралингвистические средства* – мимику, жесты, движения тела и т.п. Существенно, что подобная форма имеет мотиви-

рованный характер, так как присущее ей соответствие звучания и значения вполне осознается субъектами коммуникации. Эта точка зрения, оптимально отвечающая специфике детских вокальных звукоподражаний, принята в настоящей работе.

Все воспринимаемые и воспроизводимые ребенком элементы фоновсреды образуют несколько групп объектов звуковых имитаций, каждой из которых соответствуют определенные *изобразительные интонации*. Специфика подобных интонаций состоит в том, что они не просто копируют звук, а передают впечатление от него и отчасти от его источника. Иными словами, применительно к вокальным ономотопеям следует говорить не столько о подражании аудиальным явлениям, сколько о создании их образов, что фактически нивелирует различия между изображением звучаний и их символическим воссозданием.

При изучении интонационного содержания детских звукоподражаний автор исходит из понимания интонации как комплексного феномена, базирующегося на взаимодействии мелодических, ритмических, темповых, регистровых, тембровых аспектов звучания. Поскольку голосовые имитации ребенка охватывают речевую, музыкальную, а также пограничную между речью и пением сферы, то наряду с установками музыковедческих работ [Асафьев 1971; Мазепус 1998], в статье использованы некоторые положения лингвистических трудов, в частности исследования С.В. Воронина «Основы фоносемантики» [Воронин 1982]. Методологически продуктивна предложенная ученым дифференциация звукоизобразительных слов на основе их принадлежности к сфере *тонов* либо *шумов*, а также *ударов* и *неударов*. Дальнейшая детализация связана с учетом *регистра* и *интенсивности* произнесения ономотопей. Существенно, что обозначенные параметры, за исключением временного, характеризуют, прежде всего, фонический аспект звукомиметических оборотов (тембр, регистр, громкость), который, по-видимому, и следует считать их определяющим свойством.

Ориентируясь на круг имитируемых звуковых объектов и обозначенные выше аспекты рассмотрения изобразительных интонаций, можно следующим образом представить интонационное содержание детских ономотопей.

1. Звуки живой природы (сигналы животных и птиц): тембровая основа – тоны; временная характеристика – неудары, серия неударов, серия ударов; регистры детского голоса – верхний, средний, нижний; интенсивность голосовых сигналов – высокая, средняя и низкая; фонетический ряд – гласноподобные, гласные, гласные + согласные; артикуляционные приемы – звонкая фонация, фарингализация, ларингализация.

2. Интонации вербальной речи и пения человека: тоны; неудары, серия неударов; верхний и средний голосовые регистры; низкая и

умеренная интенсивность; гласные, гласные + согласные в качестве фонетической основы; звонкая фонация как доминирующий артикуляционный прием.

3. Звучания музыкальных инструментов: тоны; неудары, серия неударов, серия ударов; верхний, средний и нижний голосовые регистры; умеренная и высокая интенсивность; гласные + согласные; звонкая фонация.

4. Технические и батальные «фонограммы»: тоны + шумы, шумы; неудары, серия неударов, удары, серия ударов; верхний, средний, нижний регистры, сопоставление разнорегистровых звучаний; низкая, умеренная, высокая интенсивность; гласные + согласные, согласные, в том числе и их «пучки»; артикуляционные приемы – звонкая и шепотная фонация, глоттализация, фарингализация, ларингализация.

5. Голоса игровых персонажей и сверхъестественных существ: тоны, тоны + шумы, шумы; неудары, удары; верхний, средний, нижний регистры детского голоса; низкая, умеренная, высокая интенсивность; гласные, гласные + согласные, согласные; артикуляционные приемы – звонкая фонация, фарингализация и ларингализация.

6. Кинетические процессы: тоны, тоны + шумы; серия ударов; средний голосовой регистр; высокая интенсивность; гласные + согласные; звонкая фонация.

Просматривается определенная последовательность в освоении типов звуковых имитаций в ходе онтогенеза. Их появлению предшествуют широко представленные в гулении и лепете младенцев *спонтанно порождаемые вокализации*, ассоциирующиеся с голосовыми сигналами животных и птиц. Впоследствии они отчасти сохраняются в игровых монологах трех-пятилетних детей. Собственно ономотопеи, впервые появляющиеся в звуковом поведении ребенка на рубеже первого и второго годов жизни, не утрачивают своего значения на протяжении всего периода детства. Типовыми ситуациями их воспроизведения являются ритуал, игра, процесс рисования и бытовая обстановка.

В период от одного года до трех лет наиболее наглядно проявляется комплексный характер детских звукоподражаний. Самые ранние из них представляют собой бимодальные знаковые комплексы – «звукожесты», объединяющие указательный жест и фонацию, либо полимодальные, состоящие из жеста, мимики и звука [Воронин 1982: 136-139]. В значительной мере отмеченная особенность ономотопей ребенка сохраняется и на более поздних ступенях его онтогенеза [Бьеркволл 2001; Калужникова 2004].

На стадии первичного освоения звукоподражаний заметна тенденция к их многократному повторению. Подобное мультиплицированное воспроизведение услышанных звуков, интонаций, слогов, слов выполняет две ведущие функции: игрового манипулирования акусти-

ческими объектами, а также отбора и запоминания некоторых из них.

Раннее детство – время первоначального подражания голосовым сигналам животных и птиц, звучаниям человеческого голоса и музыкальных инструментов. Характерно, что все интонационные обороты такого рода имеют тоновый, в редких случаях – тоново-шумовой неударный характер, артикулируются в разных голосовых регистрах с низкой либо умеренной интенсивностью.

Среди *звуков живой природы* малышами в качестве объектов имитации избираются голоса известных им животных и птиц (котик, собачка, коровка, лошадка, медведь, гусь, петушок и др.). Знакомство с ними происходит как при непосредственном наблюдении ребенка за представителями фауны, так и в процессе общения с взрослыми. С помощью игрушек, книг, игр старшие вводят дитя в эту увлекательную сферу, а зачастую и демонстрируют ему некоторые сложившиеся в культуре образцы звукоподражаний.

Звучания человеческого голоса представлены в ранних детских имитациях речевыми интонациями и «баюканьями». Как известно, общаясь с малышами, мамы, бабушки и няни нередко используют особый тон речи (регистр *baby talk*, или «сюсюканье»), для которого характерны довольно высокая тесситура, усиленные мелодические контуры, замедленный темп, смягченная артикуляция фонем [Гаврилова 2001]. Из этой речи, максимально приближенной к детскому интонированию, ребенком, как правило, перенимаются ее тембр и обобщенный мелодический контур.

К той же группе ономатопей принадлежат «баюканья» – краткие фрагменты колыбельных песен, впервые появляющиеся в вокализациях младенцев восьми-деяти месяцев. Многократно повторяемый мелодический оборот артикулируется на фонеме *a* либо слове *бай*.

Значительно разнообразнее интонационная сфера звукоподражаний выглядит в спонтанном пении дошкольников и младших школьников. На этих ступенях онтогенеза продолжают бытовать освоенные прежде типы ономатопей, но появляются и новообразования. Одно из них – воссоздание звуков *техники и баталий* (тип, популярный, главным образом, у мальчиков), где доминируют шумы, иногда сочетающиеся с тонами. Встречаются как серии неударов (вой сирены, сигналы автомобиля, гудение ритмично работающего мотора и т. п.), так и серии ударов (столкновения машин, выстрелы и др.). Широко используется весь диапазон детского голоса, нередко сопоставления голосовых регистров и контрастных по громкости звучаний.

Другим новообразованием являются ономатопеи, воспроизводящие *голоса игровых персонажей и сверхъестественных существ*. В данном случае сам миметический акт базируется исключительно на представлениях об акустических объектах, а не на их чувственном

восприятию. Интонации подобного рода особенно типичны для ролевых игр детей дошкольного, отчасти младшего школьного возраста, в чем находит проявление тенденция к активизации в их мышлении рационально-логического начала.

У дошкольников и младших школьников популярны *голосовые имитации кинетических процессов*. В структуре таких интонаций запечатлены особенности разного рода ритмичных движений – шага, бега, прыжков, хлопков, ударов, качания качелей и т.п., что проявляется в насыщении интонационных оборотов динамическими акцентами, приходящими на акты двигательных фаз. Как правило, они имеют маятникообразную мелодическую линию, тоновую либо тоново-шумовую тембровую основу, представляют собой серию мерных ударов, артикулируемых с высокой интенсивностью.

Итак, ономотопеи как формы выражения детьми впечатлений, получаемых из окружающего мира, играют важнейшую роль в разных сферах их инкультурации и социализации. В процессе звукомиметической деятельности происходит «присвоение» ребенком свойств различных аудиальных объектов, что способствует формированию *интонационного словаря* его спонтанного пения и шире – *интонационного опыта*.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Э.Е. Прагматическое, игровое, ритуальное в звукоподражаниях народов Севера Сибири // *Голос и ритуал: Материалы конф.*, Москва, ГИИ, май 1995 г. – М., 1995.

Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс: В 2 кн. – Л., 1971.

Бьеркволл Ю.Р. С музыкой в душе: Ребенок и песня, игра и обучение на всех этапах жизни / Пер. с норвеж. М.Л. Алёксиной. – СПб., 2001.

Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л., 1982.

Гаврилова Т.О. Регистр общения с детьми (baby talk): некоторые интонационные особенности // *Антропология. Фольклористика. Лингвистика* / Отв. ред. А.К. Байбурина, В.Б. Колосова. – СПб., 2001. Вып. 1.

Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л., 1974.

Калуужникова Т.И. Акустический текст ребенка (по материалам, записанным от современных российских городских детей). – Екатеринбург, 2004.

Мазенус В.В. Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // *Фольклор. Комплексная текстология*. 1998 / Сост. и отв. ред. В.М. Гацак. – М., 1998.

Мацевский И. О функциональных истоках звукоподражания в музыке // *Музыка природы: Звукоподражание в природе и искусстве: Тезисы IV междунар. науч.-практ. конф. к программе «Голос в культуре»*, СПб., РИИИ, 6 декабря 2011 г. – СПб., 2011.

Морозов В. Занимательная биоакустика: Рассказы о языке эмоций в мире животных и человека. – М., 1983.

Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 1. Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1. Традиционная культура коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1997.

Панов Е.Н. Механизмы коммуникации у птиц. – М., 1978.

Сёке П. Звукомикроскопия и биологическая «музыкальность» голоса птиц // Вестник Московского университета. – Серия VI. Биология, почвоведение. – 1973. – № 1 (январь–февраль).

Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / Под общ. ред. Е.С. Новик; Нотография Т.И. Игнатъевой. – М., 2002.

Шовен Р. Поведение животных. Пер. с франц. – М., 1972.

© Калужникова Т.И., 2012

